

Ю. П. Борисов
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

«ДАР ЕГО БЫЛ СВЫШЕ...»
(к 150-летию со дня рождения олонхосута Т. В. Захарова – Чээбий)

Выдающийся олонхосут, один из основоположников Центральной сказительской школы Тимофей Васильевич Захаров – Чээбий (1868-1931) родился в местности Массаны с. Эмис Амгинского улуса Якутского уезда в бедной крестьянской семье в год черной оспы. С детства батрачил у местных богачей, работал в Нелькане в купеческой лавке, в течение нескольких лет валил лес в Бодайбо на золотых приисках. Его талант как олонхосута созрел и раскрылся в эпической среде именитых сказителей своего времени: П. А. Охлопкова – Наара Суох, Д. М. Говорова – Олонхосут Миитэрэй, С. В. Герасимова и Ырыа Бабанча. По воспоминаниям его земляка, народного поэта В. М. Новикова – Кюннук Уурастыырап (Күннүк Уурастыырап), олонхосут М. Е. Новиков – Мэлэк Мэхээлэ весьма гордился тем, что является учителем знаменитого Чээбия.

Рис. 1. Олонхосут Т. В. Захаров – Чээбий (1868-1931).

В настоящее время из различных источников известно, что репертуар олонхосута включал следующие олонхо: «Сын лошади богатырь Дыырай» («Сылгы уола Дыырай бухатыыр»), «Бэриэт Меткий богатырь» («Бэс хайа кэтэбинэн быстан-туллан түһэн иһэрин курдук Мээркэлдьин Сизр аттаах бэрт киһи Бэриэт Бэргэн бухатыыр»), «Кюн Эрилик богатырь» («Күннүк усталаах, көс туоралаах көдүнгэ манан аттаах күүстээх-уохтаах Күн Эрилик бухатыыр»), «Алантаайы-Кулантаайы богатырь» («Биэстээх Бэйбэлдьин Куо балыстаах, алталаах айдаарыкы арабас аһымны сизр аттаах айыи сизэнэ Алантаайы-Кулантаайы бухатыыр»), «Ала-Булкун» («Үчүгэй

БОРИСОВ Юрий Петрович – к. филол. н., зав. сектором «Эпическое наследие и современность» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olonhoman@mail.ru

BORISOV Yuri Petrovich – Candidate of Philological Sciences, Head of sector “Epic heritage and modernity”, Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olonhoman@mail.ru

Эмэрэкээн эмээхсин улахан оҕото аланхаҕа төрөөбүт айаас аттаах Ала-Булкун бухатыыр»), «Юрюнг Юёдойээн» («Үрүҥ Үөдүйээн»), «Тойон Джагарыма» («Нуоҕалдьын кугас аттаах Тойон Дьаҕарыма бухатыыр»), «Кёмюс Чююччюлээх богатырь» («Күннээх-танаралаах көрбүтүнэн төрөөбүт, көмүстээх биһилэбин кэппитинэн үөскээбит Көмүс Чүүччүлээх бухатыыр»), «Юрюнг Уолан богатырь» («Өлбөт-сүппэт Үрүҥ Уолан бухатыыр»), «Харалджымал Меткий» («Үс үллэр хара тыаны үрдүнэн көстөр Үөмэс хара аттаах Харалдымал Бэргэн»), «Кюн Эрили» («Күн Эрили»), «Дева Нюргун» («Кылааннаах уһуктаах Кыыс Ньургун»), «Усук Туйгун богатырь» («Уһук Туйгун бухатыыр»), «Юноша Туйгун» («Отох улаан аттаах Уол Туйгун»).

Из этих олонхо было записано только два. В 1906 г. в с. Амга будучи в составе этнографической экспедиции музея Кунсткамеры этнограф В. Н. Васильев со слов самого олонхосута записал олонхо «Ала-Булкун», которое было подготовлено к печати известным лингвистом Э. К. Пекарским для издания в серии «Образцы народной литературы якутов». Однако, текст олонхо увидел свет только в 1994 г. уже под редакцией Н. В. Емельянова. Второй текст, олонхо «Юрюнг Юёдойээн», был записан по памяти в 1941 г. фольклористом А. С. Порядиным и вышел в свет в 2013 г. под редакцией сотрудников Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Поэтический импровизаторский талант Чээбия поистине восхищал родной народ. Сам А. Е. Кулаковский – Ёксёкюлээх Ёлөксёй¹, занимаясь собирательством якутского фольклора по всей Якутии, специально приехал в с. Соморсун (Амгинский улус) и первым делом специально пригласил Чээбия в дом князца И. Д. Емельянова. В 1922 г. Чээбий был приглашен на большой ысыах в с. Бютейдах (Мегинский улус), на котором в знак благодарности от имени слушателей ему подарили коня. Также в 1924 г. Чээбий по приглашению председателя волревкома Г. О. Петрова – Халлааскы был почетным гостем летнего национального праздника в с. Ой-Бэс Восточно-Кангаласского улуса (ныне с. Павловск Мегино-Кангаласского улуса). На этом ысыахе он исполнял олонхо в течении двух дней и ночей. Присутствовавшие на этом празднике П. А. Ойунский² и М. К. Аммосов³ попросили народного певца исполнить песню богатыря айыы перед боевым походом. Как свидетельствуют очевидцы, П. А. Ойунский и М. К. Аммосов были глубоко впечатлены свободой и легкостью манеры исполнения олонхосута, стремительностью развития сюжета, красочностью и богатством описаний, музыкального изложения, четкостью дикции, широтой диапазона голоса исполнителя. На завтра утром перед отъездом М. К. Аммосов попросил Чээбия еще раз исполнить описание коня богатыря айыы и уехал в г. Якутск благодарный и радостный от прослушанного.

В свою очередь, П. А. Ойунский дал высокую оценку сказительскому мастерству Чээбия в письме к В. М. Новикову – Кюннюк Уурастырап: «Ваш Чээбий сказительской техникой, поэтическим даром всех превзошел... Я никогда не слушал олонхосута, лучше его сказывающего. Чээбий был настоящим олонхосутотом, обладающим поэтическим языком, он художественно передавал описательную часть олонхо, был певцом непревзойденным»⁴.

Позднее композитор М. Н. Жирков, составляя мелодии персонажей первой якутской музыкальной драмы «Нюргун Боотур Стремительный», записал и нотировал около десяти музыкальных мотивов на основе исполнения олонхосута У. Г. Нохсорова – ученика Чээбия. При этом наибольший восторг он испытал, записывая мелодию персонажа Айыы Умсуур: «Мелодия Айыы Умсуур самая нежная и прекрасная, вершина волшебности из всех якутских народных мелодий».

Собираетелю фольклора А. С. Порядину посчастливилось в 1920 г. быть среди слушателей олонхо Чээбия. «Не слушал олонхосута лучше сказывающего чем он», – писал он позднее.

¹ А. Е. Кулаковский – один из основоположников якутской литературы, выдающийся ученый-исследователь, философ, писатель, общественный деятель.

² П. А. Ойунский – якутский советский писатель, ученый-филолог и общественный деятель, основоположник якутской советской литературы.

³ М. К. Аммосов – советский государственный и партийный деятель, активный участник борьбы за установление Советской власти в Сибири.

⁴ Хаҕаппын саҕабын: Ыстатыйалар, бэлиэтээһиннэр, ахтыылар, этиилэр. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1979. – 424 с. – С. 210.

Фольклорист П. Н. Попов в своих воспоминаниях «Знаменитый олонхосут Тимофей Чээбий» («Албан ааттаах олонхоһут – Чээбий Түмэппий») от 1941 г. пишет, что Чээбий, как член ревкома Эмисского наслега, был захвачен белобандитами в плен вместе с двумя ревкомовцами. Его товарищей расстреляли, а жизнь Чээбию спасло лишь то, что он был к тому времени известным олонхосутом. Никто из расстреливавших не захотел взять грех на душу, отняв жизнь выдающегося олонхосута.

По воспоминаниям самих олонхосутов-современников, Чээбий выделялся исполнительским мастерством. Так, знаменитый олонхосут Н. А. Абрамов – Кынат, когда-то бывший достойным соперником легендарного Чээбия, говорил: «С ним никто не мог сравниться, дар его был свыше...». По воспоминаниям другого знаменитого олонхосута Мегино-Кангаласского улуса И. И. Бурнашева – Тонг Суоруна: «На всем белом свете не было олонхосута, равного ему».

Чээбий охотно делился со своими знаниями по эпосу олонхо и исполнительским мастерством с молодыми олонхосутами. Без всякого преувеличения можно говорить об отдельной сказительской школе Чээбия, которая взрастила олонхосутов Центральной эпической традиции Якутии. Это – Е. И. Соловьев, Е. Е. Иванова, У. Г. Нохсоров, И. С. Скрыбыкин – Нёмороон (Ньомороон), Н. Ф. Дмитриев, Е. В. Соловьев – Молодой, Я. К. Шестаков – Немэс Джаакып (Ньизмэс Дьаакып), которые переняли у него сказания в свой репертуар и манеру исполнения.

Народный поэт Якутии В. М. Новиков – Кюннюк Уурастыырап называл Чээбия своим учителем и писал: «Искусству олонхосута я научился, слушая сызмальства сказителей и многократно подражая им. К шестнадцати-семнадцати годам я стал исполнителем олонхо и сумел привлечь довольно серьезное внимание слушателей. Сказителем, искусство которого всегда вызывало мое восхищение и явилось для меня настоящей школой, был Тимофей Васильевич Чээбий». Воссозданное им олонхо «Тойон Джагарыма» основано на эпическом тексте Чээбия.

Таким образом, в памяти народа саха Тимофей Васильевич Захаров – Чээбий навсегда запомнился как непревзойденный олонхосут-импровизатор, выдающийся мастер сказительского искусства. Его творчество оставило яркий след в развитии как устного народного творчества, так и музыкального искусства народа саха, повлияло на развитие якутской художественной литературы. Он внес неоценимый вклад в развитие общественного сознания народа саха, в его мировоззрение, духовную культуру.